

Зыбучие пески «диктатуры хамства»

/критический отклик на дискуссию по теме «новый реализм»/

В продолжении дискуссии развёрнутой редакцией «Литературной газеты»¹, в её номере №11 за 24.03.2010г. была опубликована статья главного редактора журнала «Бельские просторы» Игоря Фролова из Уфы под названием «Новый реализм» как диктатура хамства». Автор в ней ратует за качество литературы и обосновывает необходимость жёстко критиковать, создать пресс, создать полярность, чтобы началось движение - якобы, без «голода» и «гонений» творческий дух мертвеет. Сказано это было от чистого сердца и в полной уверенности, что «новый реализм» как течение состоялся, и теперь необходимо навести в «нём» порядок.

Статья, да и сама дискуссия, отозвались во мне водоворотом противоречивых мыслей «по поводу»..., не столько темы дискуссии, сколько навязывание понятия «новый реализм» и самой абсурдности его существования. Об этом и отклик.

Одна из отличительных особенностей человека в окружающем его мире живой и неживой материи - способность познавать, осмысливать. Одним это даёт возможность подстраиваться, другим расширять возможности. Искусство - одно из значимых явлений в жизни общества, поэтому не удивительно, что человек стремится осмыслить себя в нём и научиться управлять его процессами.

В искусстве, как и во всей вселенной, происходят изменения: что-то появляется, другое исчезает, растворяясь в новом или ожидая возрождения – явление, о котором говорят, что «новое, это хорошо забытое старое».

Осмысление реальности и происходящего в ней требует систематизации полученных наблюдений, что, в свою очередь, позволяет делать прогнозы на будущее. Процесс этот очень сложный, граничащий с метафизикой в прямом смысле слова, поскольку, помимо явлений изученных и систематизированных инструментами разума, не меньший объём остаётся за пределами постигаемого опытом.

Такой вот метафизической выглядит попытка поставить текущий момент под знамёна «нового реализма». Первое впечатление, которое возникает от словосочетания - тавтология, поскольку трудно себе представить реализм, как и саму реальность, старым или устаревшими. Обновлённым - ещё куда ни шло, но важнее другое: игра слов с понятиями чревата подменой их содержания, а как следствие – подрыв доверия и нарушение целостности мировосприятия.

Следуя логике фразы «новый реализм», неизбежно приходишь в своих рассуждениях к скорому «концу света». Мешать двигаться в этом направлении желающим войти в историю под этим лозунгом, нет смысла - это их личное право. Почему? Ответ на этот вопрос очень прост и «стар, как мир»: если мы подпитываем чьи-то мечты или кошмары, то они не умирают.

Осмыслить текущий момент, тем не менее, задача важная, поскольку отталкиваться от зыбучих песков означает ускорить движение в их пучину. Ту же участь постигнет и возведённое на таких песках здание. Кроме того, под вполне благонадёжной вывеской «нового реализма» скрывается «мумия» отжившей эпохи. Причина же того, что современникам не удаётся распознать мимикрии в наследии эпохи «соцреализма», когда процесс развития формы сдерживали, и он был узконаправлен.

Чтобы понять это, придётся вернуться в те самые «лихие» девяностые и вспомнить, на что набросился истосковавшийся в шинелевой обыденности советский человек: индивидуализм, эстетизм. Разве не так? Яркие красивые упаковки, слоганы, индивидуальный подход к

¹ Дискуссию о «новом реализме» начата статьями Льва Пирогова («Погнали наши городских». – «ЛГ», № 9) и Андрея Рудалёва («Улыбайтесь, это всех раздражает». – «ЛГ», № 10).

потребителю, лозунги типа «на вкус и цвет товарища нет», эмоциональная и сексуальная раскрепощённость, и свобода личной деградации под личиной права выбора.

Эксперименты с формой, жанром и содержанием, бесконтрольность в использовании лексического богатства языка стимулировали потребительское отношение к литературе. На фоне панической, наследственной неприязни к словам «идея», «единомыслие» и под горячую руку попавших: «манифест», «концепция» (которые теперь прочно ассоциируются с понятием идеология), - границы между реализмом, мистикой и фантастикой исчезли. Получился животворный бульон, в котором мешанина из правды и вымысла даёт удобоваримое блюдо даже при некотором злоупотреблении искусственными продуктами.

В массово-глянцевом мире на фоне абсурда, нагромождения событий не связанных единой линией, символическое действие рождения героя лишается всякого смысла, в результате за таким героем зияет пустота. В не менее плачевном состоянии предстаёт и сам герой, для которого характерны отсутствие целей, апатия, флегматизм, невмешательство (даже в свою собственную жизнь) и отстранённость от реальности, невольно вызывающая ассоциации с морской свинкой в клетке, которая дожевывает своё «сено» времени в ожидании библейского конца.

Говорить в связи с этим о каком бы то ни было новом направлении или течении в литературе – самообман. Перед нами не что иное, как декаданс: *«таким образом, являлся не стилем и даже не литературным течением, а настроением и темой, которые в равной мере окрашивали и искусство, и научную, философскую, религиозную и общественную мысль своего времени»*², - как справедливо охарактеризовал его американский славист (родом из СССР) Омри Ронен.

В качестве художественной нормы декаданс закрепил упадничество, эстетизм, индивидуализм, неприятие жизни, апатию, чувственные удовольствия. Эти нормы, переплетаясь, реализуют себя в боевиках и сериалах, мистике и «бытописании», фэнтези и ужасах, в гламуре (глянце) и новостях, газетных и критических статьях.

Как и в момент своего рождения, декаданс - это *«территория странных причуд и аморальных игр, понятных далеко не всем, сочетание поэзии Бодлера с куртуазным эротическим перформансом»*³, - так характеризуют свой мир официальные последователи первого отрицателя «банального процесса» в творчестве. К настоящему моменту это выросший и поглотивший остальные творческие миры приоритет «красивости» и ремейков, в ущерб качеству и развитию, но главное – основной цели и предназначению искусства.

Стремление стереть грань между искусством и действительностью наткнулось на бесконечную индивидуализацию, создание собственных миров и развитие их обособленно, в отрыве от целого, от Бога, если хотите. Происходит заикливание, и оно поглощает в небытие.

Именно поэтому «бытописание» или составление «человеческих документов» не являет собой ничего более, как отвращение от декаданса. Это лишь форма, наиболее изощрённая, но не течение, поскольку не несёт в себе Божьего замысла, не отражает «вечные темы» замахиваясь, при этом, на наследие И.А. Бунина («Жизнь Арсеньева»)⁴.

Течения и направления имеют посылы в будущее, что предполагает наличие цели и движения к ней, а значит - поиск пути. Поиск пути - это, в каком-то смысле, перетягивание каната: критика, дискуссия, обсуждение (в том числе и на страницах произведений). Основными отсутствующими в этом процессе на данный момент являются

² Омри Ронен. Декаданс. Статья. Опубликовано в журнале: «Звезда» 2007, №5. ИЗ ГОРОДА ЭНН

³ Так характеризует свой «Декадентский салон» основатель движение "Бархатное подполье" Владимир Преображенский. <http://www.bostontea.narod.ru/barhat-podpol2.html>

⁴ В конце 90-х – начале нулевых годов появился ряд произведений, написанных на автобиографической основе молодыми людьми (1970-х годов рождения). Авторы этих «человеческих документов» (в ходу также термин «бытописание») образовали сплоченную группу, неоднократно выступавшую в печати под знаменем «нового реализма». Законодателем у них является И.А. Бунин «Жизнь Арсеньева». Один из представителей этой группы – Роман Сенчин (1971).

противоборствующие стороны. Декаданс («бытописание» или «новый реализм», как кому нравится) в этом поединке по правилам не участвует, поскольку история не имеет сослагательного наклонения. Кроме того, упираться при «перетягивании каната» необходимо в твёрдую почву.

Войну же «диктатуре хамства», объявленную Игорем Фроловым со страниц «Литературной газеты», вполне можно отнести к явлению положительному. Остаётся надеяться, что этот призыв к критике вернуться для реализации основной своей функции взамен решения «рекламно-пиаровских» задач будет воспринят со всей полнотой и ответственностью. Мы услышим не клавиатурную дробь, увидим не битву с настольными вентиляторами, а равную конкурентную борьбу художественных ценностей по всем правилам и в лучших традициях Русской классики; не по-хамски, не с высоты кабинетного авторитета, а по-божески – с любовью и на личном примере.

Но не всё так плохо и безнадежно, как может показаться со слов автора настоящего отклика. Говоря о сборнике форума молодых писателей в Липках («Литературная газета», № 14, 2010) Надежда Горлова отмечает: «...*большая часть произведений, вошедших в сборник, как раз в той или иной степени апеллирует к современной истории и проблемам общества*». В своём стремлении облагородить жизнь через искусство (изображать вещи «*какими они должны быть*», с точки зрения эстетической концепции Аристотеля), нам почему-то легче бичевать недостатки или «перекрашивать» знамёна.

Нет, это не война, это не «гражданка». С превеликой осторожностью к опыту прошлого, но процесс идёт, русская литература не издохла. Осмысление, возрождение и выход на следующий виток, - процесс затаённый. У натур деятельных, нетерпеливых возникает ощущение застоя и желание подхлестнуть, создать полярность, чтобы началось движение. Не умаляя необходимости критического подхода, хотелось бы отметить, что искусственно создавая вдохновения от возможности объективного отражения действительности (прошу не путать с правдивым её отражением в её типических чертах), мы вновь перейдём к «–измам».

Так что же такое реальность, какова она, и в каком виде должна быть отражена в искусстве, возможно ли дальнейшее глумление над реализмом? Смутно, где-то с уровня абстрактно-интуитивного, но приходит уверенность, что заложенное Аристотелем в его эстетической концепции противоречие будет разрешено. Спор о том, каким образом нужно изображать «вещи» (реальность), потеряет всякий смысл, поскольку для человека становится возможным видеть мир во всём многообразии и неразрывности его связей. И через искусство станут возникать те вещи, форма которых находится в душе, а не сформированные под влиянием человеческих страстей и интеллекта.